

Федоренко Ольга Борисовна
Криворожский специальный колледж экономики и управления
Государственного высшего учебного заведения «Киевский
национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана»
e-mail: olgafedorenko7@gmail.com

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ УКРАИНСКИЕ ГЕРОИ КАЗАКИ-ХАРАКТЕРНИКИ
В ВОСПРИЯТИИ ДРУГИХ НАРОДОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКОЙ РОМАНИСТИКИ XX ВЕКА)**

Аннотация: самобытный характер, уникальные способности, необычная самоотверженность казаков-характерников в борьбе за высокие идеалы украинцев удивляли не только врагов, но и само казачество. Отношение других народов к казак-характерникам по-разному показали украинские романисты XX века. В частности, Н. Рыбак говорит о большом страхе, который внушал Богдан Хмельницкий врагам. А. Химко отметил, что слава о выдающихся способностях кошевого Ивана Сирко распространилась далеко за пределами Украины. В. Чемерис показал, как испуг польского гетмана Потоцкого изменился тайным восхищением этими незаурядными людьми.

Ключевые слова: казак-характерник, романистика, исторический факт, фольклорные источники, художественное средство, художественный прием.

Olga Fedorenko
Kryvyi Rih Applied College of Economics and Management of State Higher
Educational Establishment «Kyiv National Economic University named after
Vadym Hetman»
e-mail: olgafedorenko7@gmail.com

**UKRAINIAN NATIONAL HEROES COSSACKS
IN THE PERCEPTION OF OTHER PEOPLES
(ON THE MATERIAL OF UKRAINIAN ROMANCE PHILOLOGY OF THE XX CENTURY)**

Abstract: the special temperament, unique abilities, and unusual devotion of outstanding kossaks in the struggle for high ideals of Ukrainians surprised not only the enemies, but also Cossacks themselves. The attitude of other peoples to outstanding kossaks was portrayed differently by Ukrainian novelists of the twentieth century. For example, N. Rybak speaks of the great fear that Bohdan Khmelnytsky instilled in his enemies. A. Himko noted that the fame of outstanding abilities of commander of Cossack camp Ivan Sirko was spread far beyond Ukraine. V. Chemerys showed how the fear of the Polish Hetman Potocki was replaced by a secret admiration for these extraordinary people.

Keywords: Cossack-characteristic, novel, historical fact, folklore sources, artistic means, artistic device.

Украинское казачество не только сконцентрировало в себе духовность нашего народа и прежде всего идеи консолидации украинской нации, ее независимости и самостоятельности, но и стало активным реализатором этих, действительно одухотворенных, стремлений и планов. Недаром среди казаков были люди не только самобытного характера, но и особой самоотверженности в борьбе за высокие идеалы украинцев. А чрезвычайное и постоянное напряжение казака-воина порождало и уникальные способности – люди открывали в себе, кроме чрезвычайной силы, еще и чрезвычайные возможности, чем удивляли не только врагов, но и само казачество. Отношение других народов к казакам-характерникам показали И. Ле, Н. Рыбак, Р. Иванычук, Л. Горлач, А. Химко, В. Чемерис и другие украинские романисты XX века.

Художественно интерпретировав исторический факт взятия казаками крепости Дюнкерк и исключительную роль молодого полковника Ивана Сирко во французской кампании, А. Химко отметил, что слава о выдающихся способностях Ивана Сирко распространяется далеко за пределами Украины. Эту мысль автор раскрыл в эпизоде после успешного взятия крепости Дюнкерк по плану Сирко – и казаки, и французы увидели в нем уникального стратега-характерника, поскольку молодой полковник Сирко легко одерживает победы «то кмітом, то несподіваною навальністю, то відчайдушною сміливістю» [9, с. 395].

Недаром в издании украинской диаспоры «Сага Украины» (Чикаго, 1961) Иван Сирко назван «самым выдающимся казаком» [12, р. 72]. Такую же высокую оценку деятельности казацкого лидера видим и в романе А. Химко. Писатель рассказал, что благодаря интеллекту и масштабности мышления кошевой получает уважение и авторитет польского воеводы, будущего короля Яна Собеского: «Говорили поважно і відверто, як рівний з рівним, і малоосвічений Сірко вражав воеводу своєбаченням так, як його вражали мало які учені шляхтичі і чільці польські» [10, с. 302]. Подчеркивая роль кошевого Сирко в тогдашнем обществе, романист заметил, что независимый и опасный кошевой признан российским царизмом «третьим гетманом», казачеством – «безбулавным гетманом», а для простого народа Иван Сирко – «первый гетман» [11, с. 215, 240, 264].

Следуя фольклорным источникам, А. Химко отметил, что в представлении пленных татар, характерничество Сирко является результатом его «договоренности» с потусторонними силами. Татары верят, что демонический шайтан, который сидит в Сирко, указывает ему время и место будущей битвы [11, с. 119]. Эти легенды «подтвердило» известие о новой победе Сирко в походе [11, с. 182].

Л. Горлач художественно осмыслил исторический факт обращения польского короля и запорожцев к русскому царю с просьбой вернуть кошевого Сирко из Сибири, поскольку турки двинулись на Украину. Устами одного из эпизодических персонажей-казаков автор выразил уверенность, что Сирко спас бы людей [1, с. 177].

Исторически известно, что во время Руины Запорожская Сечь приобрела политическое могущество именно при кошевом Иване Сирко. Поэтому автор достаточно мотивировано подал течение мыслей русского царя, который признает силу и характерниство Сирко и принимает решение отпустить его на Сечь:

Що він для нього, цей старий чужак?
Вмить четвертують, лиш подати знак.
Але ж за ним якась-то сила є,
що хану розгуляться не дає,
що турків зупиняє на цепу.
Нехай іде гуляє у степу [1, с. 183].

Различные художественные средства (гиперболические сравнения, лексемы для обозначения внезапности действия, выразительные взаимохарактеристики) И. Ле применяет, раскрывая отношения героя своего одноименного романа Северина Наливайко с женщинами. Например, замужняя графиня Барбара, впервые увидев сотника Наливайко, сразу пленилась его молодостью, свободолюбием и независимостью. Писатель передал интерес и восхищение молодой полячки Северином, удачно сравнив казака с неизвестной ей (а потому и очень притягательной) природой Украины – «овіяний степовими вітрами, стрункий, як промінь, і рухливий, як гірський потік, <...> надто незалежний, як стихія» [4, с. 23].

И. Ле подробно раскрыл образ героя трилогии «Хмельницкий», показав становление его характера в эволюции. Богдан приобретает уважение и доверие польского короля Владислава – и государь планирует использовать необычные военные и организаторские способности Хмельницкого в интересах Польши как организующего звена в турецкой кампании [6, с. 143]. Мощный интеллект и масштабность мышления Хмельницкого (в то время еще генерального писаря) настолько высоко ценит король, что нуждается исключительно в его советах. Неожиданно для своего ближайшего окружения король желает видеть Хмельницкого – единственного мыслящего человека в стране, и признает, что Богдан способен управлять государством [6, с. 167]. В эпизоде приема у польского короля автор убедительно показал, что силой воли и достоинством Хмельницкий не уступает королю [5, с. 416].

Государственность мышления Богдана вызывает у коронного гетмана Конецпольского противоречивые чувства – от лютой зависти до искреннего восхищения. И. Ле передал это аналитическим приемом размышления. Так, размышляя над собственным местом в истории, польский гетман настойчиво думает о Хмельницком. Мысли о решительном и благородном сопернике Богдане очень тревожат его душу (трилогия «Хмельницкий») [5, с. 320].

Средством образной метафоры характеризую Хмельницкого как «зверя», Н. Рыбак говорит о большом страхе, который внушал Богдан врагам: «– Звір причаївся, сховався у хащі, але він гострить ікла. Чекає слушного часу, щоб вгризтися в горло Речі Посполитій» [7, с. 509]. Эту мысль автор проводит в течение всего произведения «Переяславская рада» [7, с. 32, 54]. Характеризую Хмельницкого как «волка», Н. Рыбак вызывает в воображении читателей ассоциации с воинами-зверями, казаками-характерниками. К примеру, когда Богдан раскрыл свои стратегические планы тогдашнему сообщнику крымскому хану, тот мысленно признал: «Хитрий гяур Хмельницький. Вовк. Вовк. Йому в зуби не потрапляй» [7, с. 134].

Р. Иваничук в романе «Мальвы» гиперболизирует физический рост Богдана Хмельницкого. В частности, украинский гетман привлек внимание янычара Селима его величественным жестом булавой, и вся его фигура напомнила сказочного великана – казалось, что «виріс він своїм кремезним тілом над усією величезною землею і бачить її всю з краю в край» [3, с. 600–601].

В историческом романе «Журавлиный крик» Р. Иваничук говорит о политических целях Петра Калнышевского посвятить свою деятельность служению родному украинскому народу. Но чаяниям и первым действенным шагам кошевого атамана на благо Украины не суждено было осуществиться – на престол пришла Екатерина II. Красноречивым в романе является эпизод прибытия делегации запорожских казаков во главе с кошевым атаманом Калнышевским к новоизбранной царице. С интересом присматриваясь к казакам, царица взглядом выделила их атамана – сильного и могучего «старца», и его саблю, усыпанную драгоценностями. Кроме того, царице показалось невероятным чудом, что кошевой атаман в совершенстве владеет французским языком, проявил неслыханную при дворе независимость. Он не упал, как водится, на колени перед светлейшей, а поклонился в пояс и выразил благодарность за милость [2, с. 46–47]. Все это вызвало гнев царицы и желание обуздать украинских властелинов духа.

Чрезвычайную стойкость казаков В. Чемерис показал приемом размышления через восприятие гетмана Потоцкого. Польский гетман удивляется, что казаки держатся в осаде, несмотря на тысячи пуль и ядер, выпущенных по ним, проявляют чудеса упорства и стойкости («Крепость на Борисфене») [8, с. 301, 390]. Польскому гетману кажется, что его войско будто бьется лбами о скалы, и он удивляется, как держатся «дьяволы»-казаки [8, с. 424, 438]. Потоцкий не может понять, почему без единого выстрела падают лошади? Ужасным было то, что его лучшие гусары валяются и откатываются назад, а остальные шляхтичи застыли на месте. И он допустил, что казаки смогли это сделать с помощью дьявольской силы [8, с. 445]. Но, как пояснил автор, военная изобретательность

казаков стала залогом их победы над многочисленными вооруженными нападающими. И страх Потоцкого изменился удивлением, а потом тайным восхищением этими незаурядными людьми.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Горлач, Л.Н. Чисте поле : історичний роман у віршах / Л.Н. Горлач. – Київ : Радянський письменник, 1990. – 236 с.
2. Іваничук, Р.І. Журавлиний крик / Р.І. Іваничук. – Львів : Каменяр, 1989. – 375 с.
3. Іваничук, Р.І. Твори : у 3 т. / Р.І. Іваничук ; передм. В. Яворівського. – Київ : Дніпро, 1988. – Т. 1. – 616 с.
4. Ле, І. Твори : у 7 т. / І. Ле. – Київ : Дніпро, 1969. – Т. 4 : Наливайко. – 455 с.
5. Ле, І. Твори : у 7 т. / І. Ле. – Київ : Дніпро, 1970. – Т. 6 : Хмельницький : у 3 кн. – Кн. 2. – 418 с.
6. Ле, І. Твори : у 7 т. / І. Ле. – Київ : Дніпро, 1970. – Т. 7 : Хмельницький : у 3 кн. – Кн. 3. – 498 с.
7. Рибак, Н. Переяславська Рада : у 2 т. / Н. Рибак. – Київ : Державне видавництво художньої літератури, 1954. – Т. 1. – 596 с.
8. Чемерис, В.Л. Фортеця на Борисфені / В.Л. Чемерис. – К. : Укр. письменник, 1993. – 463 с.
9. Химко, А. І. Засвіти : істор. роман / А.І. Химко. – Київ : Рад. письменник, 1990. – 447 с.
10. Химко, А.І. Між орлами і півмісяцем : істор. Роман / А.І. Химко. – Київ : Укр. письменник, 1992. – 398 с.
11. Химко, А.І. Під Савур-могилою : істор. роман / А.І. Химко. – Київ : Укр. письменник, 1993. – 446 с.
12. Kuropas, M. The Saga of Ukraine. An outline history / M. Kuropas. – Vol. 2. The age of Heroism. – Chicago, 1961. – 74 p.